

Звук последнего звонка прокатился по Академии Авалайн.

Одни ученики с восторгом помчались в общежития, другие — с не меньшим усердием направились к тяжёлым кованым воротам школы.

Обычно ребята не проявляли такого энтузиазма по поводу окончания занятий, но сегодня было иначе: этот звон возвещал начало выходных.

Большинство студентов в это время навещали семьи, если жили неподалёку, или просто наслаждались роскошью и развлечениями, которыми щедро делилась огромная столица.

Это было короткое, но драгоценное время отдыха, расслабления и удовольствий для всего ученического корпуса Академии Авалайн. Для всех — кроме двоих.

В пустующем тренировочном зале посреди площадки стояла Медраута. Напротив — Вивиан, внимательно слушавшая её.

— Прежде чем начать, мне нужно знать, к какому типу относится твоё Клеймо. Я, может, и не смогла войти в резонанс ни с одним дворянином до сих пор, но попробовать не помешает.

Вивиан согласно кивнула.

— Я... я тоже постараюсь изо всех сил! Но, эм... Я уже говорила: моё Клеймо не особенно полезно... И вдобавок оно относится к разряду повелительных.

Все Клейма делились на три категории. Автономные — не требующие активного участия ни рыцаря, ни дворянина и дающие постоянный пассивный эффект; повелительные — способные проявиться только по приказу дворянина; и полуавтономные — сочетающие в себе признаки обоих типов и обычно доступные как рыцарю, так и дворянину.

Автономные Клейма были просты в обращении, но их воздействие, как правило, слабее, чем у повелительных, — за счёт непрерывного действия.

Повелительные Клейма давали мощный эффект, способный переломить ход сражения, однако были крайне сложны в использовании: всё зависело от боевой чуткости дворянина и его умения вовремя отдать приказ. Более того, дворянин обязан был до тонкостей знать манеру боя своего рыцаря — знание, приходящее лишь после множества пережитых вместе поединков.

Наиболее ценились полуавтономные Клейма. Обладая чертами двух других типов, они имели важнейшее преимущество: позволяли рыцарю самостоятельно проявлять некоторые способности Клейма. Благодаря этому полуавтономные Клейма стояли над остальными: при идеальной синхронизации пары можно было активировать сразу несколько способностей, чего ни один другой тип воспроизвести не мог.

— Это не проблема, — успокаивающе сказала Медраута. — В чём его способность?

— Эм... Усиление...

— Это совсем не бесполезно.

— ...Но оно усиливает только одну атаку, и использовать Клеймо можно лишь раз в час.

Медраута моргнула.

— Повтори?

— ... — Вивиан уставилась в пол. — ...Родители и наставники говорят, что, в-возможно, моё Клеймо ещё не до конца проявилось...

...Ага. Вот что тогда имели в виду те девчонки.

— ...Простите. Я вас разочаровала, правда?

— Ничуть. Честно. Я и так никогда не сражалась, опираясь на силу Клейма, так что особой разницы нет — действует способность один раз или нет вовсе. В любом случае, попробуем войти в резонанс.

— О-хорошо. Тогда позвольте мне...

Вивиан не успела договорить: Медраута неожиданно двинулась к ней, и та попятилась.

— П-подождите! Что вы д-делаете, дама Медраута!?

— А? Не ёрзай. Мы не сможем попробовать войти в резонанс, если ты не стоишь на месте.

— Н-нет! Я знаю! Но х-хотя бы позвольте мне...

Тук.

Спина Вивиан упёрлась в стену. Она прижалась к ней, словно надеялась стать плоской и тем самым увеличить расстояние до стремительно приближающейся Медрауты.

Бах!

Шершавую, но всё же изящную ладонь Медрауты с силой шлёпнула по стене рядом с лицом Вивиан, лишая её пути к отступлению. Сереброволосая рыцарь наклонилась над хрупкой дворянкой, и её обычно ярко-синие глаза темнели подозрительно зловещим оттенком.

— Эй. Я же сказала тебе не дёргаться. Начинаешь меня раздражать.

Лицо Вивиан вспыхнуло; румянец залил всё — от кончиков ушей до щёк, ставших гуще розового. Краснота окрасила каждый её нежный штрих — и она словно сама превратилась в воплощение смущения.

АСКЛФХДЖДКХСФГХАЖКЛГФЙХФГАСХФГАЖКЛ О, БОЖЕ МОЙ, ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ, Я СОВЕРШЕННО НЕ ГОТОВА, ПОЖАЛУЙСТА, ДАМА МЕДРАУТА, ААААААА—

Этот спутанный поток мыслей Вивиан прервался, когда свободная рука Медрауты вдруг скользнула в её ладонь.

Тепло их рук смешалось, пока Медраута, медленно, почти лениво, переплетала свои пальцы с пальцами Вивиан, один за другим, пока их руки не сплелись неразрывно.

Лёгкая испарина, покрывавшая ладонь Вивиан, липко прижалась к коже Медрауты, и та сжала руку крепче, пока их сплетённые пальцы не стали казаться неразрываемым звеном.

Пути назад у Вивиан больше не было. Некуда бежать. Глаза поплыли. В голове закружилась лёгкая дрожь.

— Я... Э-это... впервые...

Медраута наклонилась ещё ближе; горячее дыхание обожгло щеку Вивиан.

— Моя леди.

Вивиан зажмурилась, но даже так не могла удержаться от дрожи при одном лишь представлении, что идеальные губы Медрауты окажутся у самого её уха.

— Вам не о чем волноваться. У меня довольно богатый опыт, знаете ли. Просто доверьтесь мне. Обещаю, не будет больно.

— П-пожалуйста... по-по... мягче...

Стоило этим словам сорваться с губ Вивиан, как по её телу разлилось тепло, заставив её охнуть.

— Хн...! ...Ах...!

— ...

— ...Ннн... Хнг...!

— ...

— Фуу... Хах~!

— ...Леди Вивиан?

— Мм... Мнф...

— ...Леди Вивиан. Объясните, пожалуйста, чёрт побрал, что это за странные звуки вы издаёте?

— Х-ха!? — глаза Вивиан распахнулись; только сейчас она заметила, что Медраута уже какое-то время держит руку опущенной. — К-какие странные звуки!? Я вообще ничего не издавала!

— Да нет, определённо издавала.

— Н-ничего я! О-оставим это! Г-главное, получилось!? Мы правильно вошли в резонанс!?

Медраута прикусила губу. Она промолчала, но опущенный взгляд и выражение лица говорили сами за себя.

— Ах... Понятно. Простите, дама Медраута. Это всё из-за моей несостоятельности...

— Даже не думай винить себя. Я и так такого исхода ожидала, — пожала плечами Медраута. — Гораздо важнее то, что пора приступать к тренировке. Мы уже достаточно времени перекинулись.

— Д-да! Конечно! — Вивиан быстро ущипнула себя за обе щёки, пытаясь вытолкнуть остатки смущения из головы, всё ещё приятно кружившейся.

Медраута отвернулась и крикнула в сторону одной из дверей тренировочного зала:

— Эй, Бриг! Заходи! Мы готовы!

В ответ дверь распахнулась, и в проёме появилась высокая, поджарая девушка с тёмно-рыжими, словно древняя звезда, волосами. Брижит Одхарт нельзя было назвать образцовой рыцаркой, взятой отдельно, но она обладала потрясающей выносливостью, силой воли и, главное, врождённым талантом к слаженным действиям в команде.

Сразу за ней вошёл парень, примерно на голову выше. Леван Ордис, непривычно крепко сложенный для дворянина, с аккуратными светлыми волосами — пусть и не такими ослепительными, как у Вивиан — пользовался заметной популярностью у девушек академии.

Однако его дар заключался не во внешности, а в умении хладнокровно оценивать обстановку в разгар боя и мгновенно подстраиваться под неё. В сочетании с полуавтономным Клеймом он и Брижит уверенно держались в десятке лучших пар.

Увидев их, Брижит протяжно присвистнула.

— Ого, ты не шутила, Мед. Ты реально связалась с леди.

— Ага. И она только что устроила мне целый спектакль, когда я попыталась войти с ней в резонанс.

— В каком смысле?

— Не давала взять её за чёртову руку, пока я буквально не загнала её к стене.

— Так, мы сюда пришли спаррингом заниматься или чаепитие устраивать? — вставил Леван. — Надо было сразу печенье с собой брать.

Медраута удивлённо вскинула бровь. Обычно Леван среди них троих был самым терпеливым.

— Ты куда-то спешишь?

— Нет. Просто бесит, что я снова проиграл этой суке Амелии. Хотелось немного выпустить пар, надрать тебе задницу, — ухмыльнулся он.

Медраута рассмеялась и выхватила меч. Брижит последовала её примеру.

— Ну давай, придурок. Попробуй. Если сможешь.

<http://bllate.org/book/18177/1745917>